Пустой барабан

Жил-был солдат, и был он горький пьяница. Один раз денег у него не было, он и пропил казенные деньги, да и думает: «Что же я буду делать? Без казенных вещей мне делать нечего». Пока он это думал, вдруг встал перед ним Трошка на одной ножке и говорит: «Чем топиться да давиться, лучше бежим куда-нибудь!» И пошли они. Шли леском; вдруг им кричит женский голос: «Оглянись! Зачем ты меня покинул? Возьми меня и будешь счастлив!» Солдат оглянулся — никого не видать, а голос все кричит: «Подойди к дереву, сломи с него веточку!» Он послушался, подошел к дереву, сломил веточку и пошел. Шел, шел, долго ли коротко ли, — скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается — от ветки ему никакой нет пользы. Взял он ее, бросил да и ушел. Веточка опять кричит: «Зачем ты меня бросил, одноё оставил?» Солдат оглянулся и видит: стоит девица неописанной красоты и говорит ему: «Женись на мне: ты счастлив будешь!» Вернулся солдат. Как такую красавицу не взять, а сам думает: «Ну, как она меня обманет?» — «Вернемся домой!» — просит красная девица. Вернулись, пришли в город. Солдат просит у царя позволенья жениться. Дали ему позволенье, женился солдат; и зачали царю говорить, что у солдата жена красавица, что ему не подобает такую жену иметь. Царь ее позвал, осмотрел и увидал, что она на самом деле красавица. И стал царь придумывать, куда бы послать солдата, а жену его себе взять. И придумали придворные, чтоб заставить солдата в одну ночь собор выстроить. «Конечное дело, он этого сделать не сможет, тогда вы можете его казнить, а жену взять себе». Призвал царь солдата, сказал ему. Приходит солдат домой невеселый. Жена его спрашивает: «Что с тобой? Отчего ты так скучен?» Он и говорит жене причину. «И…. батюшка ляг, не починься, ни о чем не кручинься: утром встанешь рано, все будет Богом право!»

Пришел вечер. Она вышла на крыльцо, крикнула, гаркнула своим громким голосом своих придворных и велела, чтобы к утру был собор. Утром будит мужа рано, а собор уж готов. Посылает она его в собор. Он пошел туда и стал кое-где гвоздики приколачивать. Царь проснулся, выходит из дворца и видит: собор готов. «Что будешь делать? Солдата казнить нельзя». Стал опять думу думать что бы ему еще приказать и придумал, чтобы вкруг дворца была речка, на той речке корабли. Приходит солдатик к жене и говорит. «И…. батюшка, ляг, не починься, ни о чем не кручинься: встанешь

рано, все будет Богом право!» Утром будит мужа рано. Все уж готово. Царь проснулся, вышел из дворца, видит — река, а по реке корабли плавают. После того придворные надумали послать солдата туда не знай куда, принести того, не знай чего. Солдат пошел и рассмеялся: «Какой вздор придумали придворные: жена и не такие диковинные дела делала. Это ей и плевка не будет стоить». Приходит домой; жена его спрашивает, зачем его еще звали. Он смеется и говорит зачем. Жена призадумалась. «То, что было, все еще службишка, а теперь будет уж служба». Стала она его собирать в дальний путь и говорит: «Не знаю, увижу ли тебя. Если пойдешь, то кто бы ни попался, всех спрашивай: не знает ли кто где эти вещи взять и куда идти».

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Идет солдат и день, и два, приходит в заповедные луга и видит, что двое лежат, а возле них два коня. Подошел он к ним с почтением, и тут лежат два жандарма (sic). «Не знаете ли, где идти туда не знай куда, принести того, не знай чего?» Жандармы ему отвечали: «Если бы ты был нам не родня, то мы бы сейчас разорвали на клочки, но так как ты женат на нашей племяннице, мы тебя не тронем, а сказать ничего не скажем. Иди ты дальше, там придешь в лес; в лесу келья, и в этой келье живет старуха. Эта старуха тебе теща; ты и спроси ее». Поклонился солдат и пошел путем-дорогой. Приходит в лес, входит в избушку; тут лежит страшная старуха и кричит: «У, у прежде русского духа и слыхо́м не слыхать, а теперь русским духом пахнет!» Солдат испугался и насилу мог проговорить: «Сударыня баушка, ведь ты мне мать!» Услыхала это старуха, обрадовалась, вскочила. «Батюшка-зятюшка, откуда ты? Куда идешь?» — «Сударыня матушка, не знаешь ли?» — «Не знаю, зятюшка, мой друг; однако спрошу». Вышла из кельи, села на конёк и начала кричать громким голосом: «Сбирайтеся, слетайтеся, сполчайтеся!» Все гады, птицы и звери все слеталися, сползалися. Сошлись все гадины, и спрашивает их старуха, не знают ли они, куда идти, какие вещи делать. Все сказали, что не знают, только одна старая лягушка, хромая чуть-чуть ползет. Старуха на нее и закричала: «Ползи скорей, старая!» Приползла лягушка и говорит: «Дайте мне отдохнуть, так я скажу». Старуха и говорит лягушке: «Ты возьми мово зятя и доведи туда, не знай куда». А лягушка чуть-чуть ползет. Солдат взял ее на руки и понес, только бы дорогу указала. И привела она его к большому болоту, оборотила солдата соломинкой, взяла ее в рот и нырнула в болото. И видит солдат в болоте за́мок, уж такой за́мок, что и разказать нельзя. Лягушка его туда проводила и сказала, чтобы он спрятался и слушал кто что будет говорить. Ходил, ходил солдат по за́мку; комнаты отличные, а никого нет. Спрятался

он за печку, в тёмно место. Приходит ночь, прие́зжают в за́мок те самые жандармы, которых он видел в заповедныих лугах. «Фу, Боже мой, как мы устали! Афонюшка, дай нам ужинать: мы уже и есть захотели́». Откуда ни взялся стол и все готово. Солдат дивится, откуда это, а есть хочется ему, да выдти боится. Жандармы поели и легли спать, а потом ушли, сказали: «Афонюшка, убери все!» Солдат сидел, сидел, и есть ему хочется. «Дай, — думает, — попрошу, не даст ли и мне Афонюшка поесть?» И закричал: «Афонюшка, дай мне поесть!» Все явилось: наелся солдат, повеселел и стал его спрашивать: «Кто ты такой, Афонюшка?» — «А ты кто?» — спрашивает Афонюшка солдата. Тот сказал, а Афонюшка ему в ответ: «Я — слуга-неведимка». И подружились, чтобы уйти им вместе из болота. Афонюшка оборотился гусем, а солдат — сухой травой. Гусь взял ее в рот и вышел из болота, и пришли они к морю. На берегу корабельщики ждут корабля, и не то что одне сутки, а несколько, и провизии у них нет никакой. Подходит солдат, спрашивает, что они делают; те и говорят, что они ждут корабля. «Дай-ка, Афонюшка, стул! Я больно устал». Стул подали, солдат сел. Позвал солдат Афонюшку и накормить всех. Корабельщики дивятся, как это: никого нет, а он все кричит Афонюшку, и ему все подается. И просят его корабельщики, чтоб он продал им Афонюшку. Солдат говорит, что продажного у него нет. Они хотели ему дать сколько хочет денег, солдат не брал. Афонюшка на́ ухо ему и шепчет: «Продай меня и возьми за это пустой барабан, а иначе не продавай». Кто говорит отдадим, кто — нет; однако согласились отдать за Афонюшку пустой барабан. Афонюшка опять солдату на́ ухо шепчет: «Возьми барабан, я опять у тебя буду». Солдат взял пустой барабан, и пошел путем-дорогой. Шел много ли, мало ли и вздумал про себя: «Ох, что-то мой Афонюшка? Я уже и поесть хочу!» Афонюшка и отвечает ему: «Я здесь, товарищ!» И накормил его. Солдату захотелось узнать, к чему служит пустой барабан, и говорит: «Афонюшка, я бы поглядел что это». Афонюшка и говорит: «Ударь по нем раз!» Солдат ударил в барабан, и из него полезло во́йскова, что и глазами не окинешь. Полное поле стало во́йскова. Солдат испугался и давай кричать: «Афонюшка, спрячь ты их!» Афонюшка велел опять ударить, и все пропало. Опять пошли в путь-дорогу; приходят в свое царство. Прежде солдат прошел домой, жену увидать, да не тут-то было: жены уж нет, она у царя в палатах. Пошел солдат во дворец, велел о себе доложить царю: пришел мол тот, что ходил туда, не знай куда; принес того, не знай чего. А сам и говорит: «Афонюшка, да-ка мне стульчик: я больно устал; посижу, пока царю докладывают». Царю доложили. Царь испугался и велел солдату завтра придти. Солдат говорит, что он ответа сейчас хочет. Его гонят, солдай нейдет. Вышел

солдат в дверь, ударил в барабан, и полезло войско, сметы нет… Царь увидал это, велел к нему жену вывести, чтоб он ее взял и с собой увел. Получил солдат жену, ударил в барабан — все опять пропало. Тогда царь простил солдата, подарил ему отличный дом, просил, чтобы когда будет приступать к городу неприятель, то чтобы его войско царю защитой было. Солдат отвечал, что его войско, всегда когда нужно — готово будет.

(Записано от симбирской мещанки Елены Степановны Смирновой)

Сказки и предания Самарского края. Собраны и записаны Д. Н. Садовниковым. С.-Петербург, 1884.